

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ • КАКОЙ СМЫСЛ ЗАЛОЖИЛ БЕЛГОРОДСКИЙ ХУДОЖНИК СТАНИСЛАВ КОСЕНКОВ В СЕРИЮ РАБОТ «ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ»

Земля, пропитанная металлом

Елена ХОВХУН,
Валерия ШАТЬКО (фото)

Ко дню памяти белгородского графика, заслуженного художника РСФСР Станислава Косенкова в Пушкинской библиотеке-музее выставили серию его печатной графики «Прохоровское поле». Экспозиция предваряет собой значимую дату в российской истории — 80-летие Курской битвы, которую в России отметят 12 июля. О смыслах, заложенных в цветных линогравюрах, и их символике «Белгородским известиям» рассказала вдова художника, заведующая мемориальным музеем-мастерской — Анна Косенкова.

Разговаривал с бабушками

Появление военной темы в работах Станислава Степановича закономерно, ведь он родился через три месяца после начала Великой Отечественной войны. В первые дни трагического для страны времени без вести пропал его отец Степан Егорович. О его судьбе до сих пор ничего неизвестно. Мальчику не было и двух лет, когда на Прохоровском поле произошло крупнейшее в мировой истории танковое сражение.

Станислав родился в селе Рождественка, в 30 км от Белгорода, и с детства испытал ненависть к войне. Когда в деревню вошли немцы, ему ещё и года не было. Семья выгоняли из хата, им пришлось жить в сарае, — рассказывает Анна Константиновна. — По рассказам матери Станислава, немец ударил её в плечо, да так сильно, что женщина упала с ребёнком на взнечь. Косенкову всегда казалось, что он, будучи грудным, слышал взрывы. Помнил обугленные и подорванные танки, которые стояли долгое время на полях Прохоровки, поэтому потеря отца, страх и боль отразились в его творчестве.

Тему войны мастер раскрыл нестандартно. Художник не изображал кровавых сражений, он писал последствия войны, отражённые в душах людей. Так появились серия иллюстраций к книгам Евгения Носова «Красное вино победы» и Евгения Дубровина «В ожидании козы», серии «Прохоровское поле» и «Память».

Предыстория появления графических работ в начале 80-х такова: ежегодно накануне 12 июля Косенков брал этюдник, фотоаппарат и ехал на несколько дней в деревни, где проходило сражение. Одним из особо почитаемых мест было село Прелестное.

— Фотографировал, рисовал, разговаривал с бабушками — свидетелями событий. Битва была настолько тяжёлая, что вода ушла из колодцев. А потом, когда Станислав Степанович приезжал из Прохоровки, закрывался в мастерской, делал наброски, проводил время наедине с собой, со своими мыслями, задумками, и в это

▲ Анна Косенкова уверена, что работы Косенкова с каждым разом раскрываются по-новому

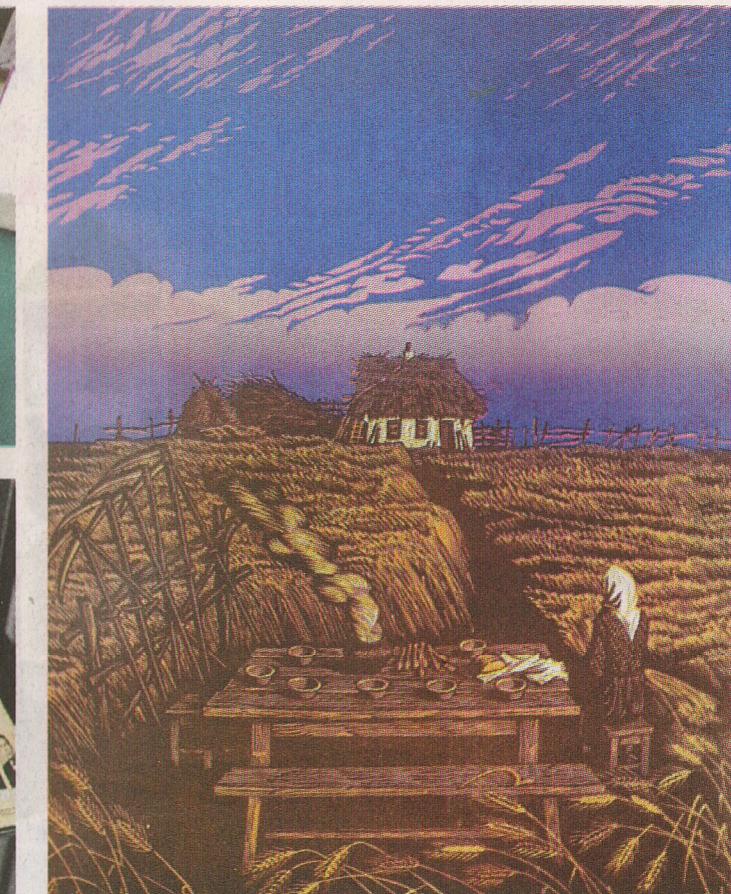
серии «Прохоровское поле» как на иконы. Говорили, что это правдивые изображения, видели в героях картин себя. Косенкову было приятно это слышать.

Стол для погибшего мужа

Открывает экспозицию гравюра «12 июля — день памяти. Год любой». В полутора профиля изображена пожилая женщина, рядом с ней стол, покрытый скатертью и нехитрой едой. На нём — фотография её погибшего мужа. В селе Прелестное есть такая традиция: любой человек 12 июля, бывая в этом месте, может подойти к столу, угоститься, поклониться портрету и вспомнить погибших родственников. Единственное отступление — поминальный столик устанавливают у дороги.

— Автор изменил композицию, расположил этот стол прямо в поле — в пшенице. И я знаю, зачем это было нужно. Он говорил, какой бы трагической темы ни касался художник, он не должен толкать зрителя к краю пропасти. Ему нужна мажорная нота, надежда на то, что всё меняется, страдания и войны не вечны. Пшеница — это как раз та жизнеутверждающая нота, которая была необходима художнику, чтобы зритель ощущал не только трагедию, — объясняет Анна Константиновна.

КОSENКОВУ ВСЕГДА КАЗАЛОСЬ, ЧТО ОН, будучи грудным, слышал взрывы. Помнил обугленные и подорванные танки, которые стояли долгое время на полях Прохоровки, поэтому потеря

жизнь возрождается, а человек не может забыть трагические события.

Прежде чем обратиться к известной работе «Борозда памяти», наша собеседница делится семейной историей, которую Станислав Степанович рассказывал со слезами на глазах. Когда в Рождественке началась бомбежка, его сестра с соседкой и маленьким ребёнком прыгнули в окоп, вдруг осколок малышу оторвало ручку. Забыть такое невозможно. Нет ничего страшнее того, когда гибнут дети и старики. Поэтому в центре гравюры мы видим светлоголового мальчика, обнажённого, он окружён отцветшими одуванчиками. Художник нарисовал его так неслучайно, показывая хрупкость и незащищённость детской жизни. И тут за мощным пластом пшеницы мы видим чёрную реку памяти из солдатских писем-треугольников. Это напоминание о том, как много погибло бойцов. Фон картины — фиолетовый, который так часто повторяется в работах Косенкова. В него вкладывается двойной смысл: первый — это трагедия, небытие, второй — надежда на радость в жизни.

Мыслитель и художник

Образ беззащитного ребёнка мы видим и в работе «22 июня 1941 года. Утро». Спящий белоголовый мальчик под нависшим созревшим пластом пшеницы. Он ещё не знает, какая беда ждёт его впереди и что это последний мирный сон в его детской жизни. И здесь ярко просматриваются символы творчества Станислава Степановича, часто кочующие из одной работы в другую, — это меловые овраги, отсы

нутно оборвавшиеся. Налитые зерном колоски пшеницы ждут косцов, мы видим опять деревянный стол, расположенный в центре поля. Женщина в платке сидит спиной к зрителю, а на столе — семь пустых мисок. Недалеко у плетня стоят косы, а едоков-то и работников нет. Они погибли на фронте и уже никогда не вернутся. И некому поправить покосившуюся хатёнку, в которой она живёт.

Две работы, в которых на переднем плане мы видим солдат. И если на первой — «Без вести, день любой» — молодой солдат с винтовкой за спиной, он совсем ребёнок, это подчёркивает тонкая, нежная шея, заострённый профиль лица. Его взгляд обращён на отчий дом на горизонте, так он прощается со своими родными и близкими. Зритель надеется, что юноша вернётся домой. И снова пшеница подаёт эту надежду.

Центр второй работы «Эхо войны» становятся опять же овраги. Глубокие, с рваными краями — символизирующие израненную землю. На переднем плане — солдат. Это уже не тот юноша, которого мы видели на предыдущей работе, перед нами образ воина в каске. Узловатые пальцы труженика держат «подарок» войны — снаряд, один из тех, которыми на тот момент была усеяна земля. На заднем плане — фигура бегущего мальчика. Он выжил при встрече со страшной находкой. И опять же работа автобиографична. По рассказам родственников, в основе картины реальный случай. Четырёхлетний Станислав нашёл несколько гранат, принёс их к дому и спрятал под крыльцо. Хорошо, что вовремя заметили взрослые и отвели беду.

Зритель часто задумывается, что сильнее в рисунках Косенкова — философская сторона или художническая. Я всегда говорю, что это мощный сплав. Если бы он не был таким мыслителем, то творчество его было бы другим. Всякий раз, как мы достаём эти работы, они воспринимаются и расшифровываются по-новому, как книги Льва Толстого или Фёдора Достоевского, — объясняет Анна Константиновна.

Работы серии «Прохоровское поле» Косенкова часто называют глубинным нервом его творчества. Хотелось бы завершить рассказ Анны Константиновны строфой Булата Окуджавы из стихотворения «Живописцы»: «Вы, как судьи, нарисуйте наши судьбы, наше лето, нашу зиму и весну... Ничего, что мы чужие. Вы рисуйте! Я потом, что непонятно, объясню». Велико наследие нашего прославленного белгородца, понадобится ещё десятилетия, чтобы расшифровать всё, что он хотел сказать будущим поколениям.

